

В тот момент, когда родители Сяо Фаня занервничали, Токомото Рюшин и другие четверо все время смеялись, а журналисты один за другим продолжали задавать свои вопросы. В зале проходило оживленное обсуждение, как вдруг Сяо Фань резко встал и отошел от доски, обошел кругом весь зал и сел рядом с матерью.

“Что?” - непонятное действие Сяо Фаня заставило всех остолбенеть и оживленный зал в миг затих, все в недоумении уставились на Сяо Фаня.

“Что он делает?”

“Закончили.” - равнодушно сказал Сяо Фань, затем взял мать за руку и успокаивающе ей улыбнулся

“Как это закончили?” - смутился старик в европейском костюме, вид у него был совсем растерянный.

“Закончили – это значит, что я выиграл. Исход решен!” - голос Сяо Фаня был очень тихий, однако его слова слышали все, кто находился в зале.

“Ты утверждаешь, что ты выиграл и финал игры уже решен?” - Токомото Рюшин взволнованно вскочил со своего места.

Сяо Фаню неохота было обращать на него внимания, он даже не удостоил его взглядом.

Во взгляде Токомото Рюшина вспыхнул огонек, он подошел к доске, за которой находился Пак Чин Ён и стал внимательно изучать расстановку фигур.

“Я тоже хочу посмотреть!” - Амир Саманши также встал со своего места и быстро направился к доске. Подняв брови, он начал сосредоточенно изучать ситуацию.

“Это правда?” - Фрэнсис Ман и Эдвард Андерсен, в недоумении, по-очереди, встали и тоже подошли к корейцу и склонились над доской.

“Сяо Фань, у тебя с головой все в порядке?” - Пак Чин Ён поднял голову и холодно усмехнулся: “Эта партия точно не окончена и, к тому же, я прямо сейчас сделаю победный ход. Ты еще будешь утверждать, что ты выиграл? У тебя, кажется, не все дома!”

“Разуй свои сучьи глаза и посмотри внимательно, а потом снова поговорим!” - Произнес Сяо Фань раздраженно, даже не повернув на корейца своей головы.

“Да нет, уж лучше ты присмотришься повнимательнее,” - Токомото Рюшин злобно улыбнулся и посмотрел на Сяо Фаня: “Мастер Пак определенно тебя обыгрывает, а ты говоришь что выиграл. Молодой человек, вы определенно размечтались.”

“Тут даже и намека нет на то, что вы выиграли!” - Амир Саманши кивнул Сяо Фаню: “Как раз наоборот, Мастер Пак уже обеспечил себе победу, максимум еще три хода и вы в проигрыше.”

“Да, неплохо, ситуация на доске именно такова!” - кивнул Френсис Ман.

“Китаец, ты точно ошибся!” - пожал плечами Эдвард Андерсен.

Чжоу Юньшань и Не Цин, нахмурившись молча смотрели на доску.

“По правилам турнира, игрок, покинувший свое место во время проведения партии, автоматически признается побежденным. Вы, Сяо Фань, только что проиграли, переводите деньги! И Ваша жизнь теперь тоже моя!” - Пак Чин Ён поднялся и, посмотрев на Сяо Фаня, зловеще улыбнулся.

“Ха-ха-ха, я так и знал, что выиграет Мастер Пак!”

“Победила корейская нация!”

“Китайцам с нами никогда не сравниться!”

Внезапно, за спиной Пака Чин Ёна, возбужденно вскочили со своих мест корейские зрители и начали неистово кричать. Другие корейцы, находившиеся в зале, начали делать то же самое.

“Раскрой глаза, сукин ты сын, и скажи мне, кто выиграл?” - потеряв остатки терпения, в гневе закричал Сяо Фань. Он рывком поднялся с места, и за один прыжок оказался перед Паком Чин Ёном. Он направил кулак в голову корейца и придавил ее с силой к доске.

Удивительным было то, что при этом, фигуры на доске не сдвинулись с места. И, хоть голова корейца была прижата к поверхности доски, фигуры при этом оставались на своих местах, как будто приклеились к намертво!

“Что ты творишь?”

“Отпусти Мастера Пака!”

“Чтоб ты сдох!”

Корейцы подняли крик и в ярости бросились на Сяо Фаня, но были остановлены чернокожими охранниками.

“Мистер Сяо Фань!”- поспешно произнес Чжоу Юньшань.

Сяо Фань не обратил на него никакого внимания, он, продолжая удерживать голову корейца, слегка приподнял ее, чтобы тот мог видеть ситуацию на доске и грозно закричал: “Говори, кто выиграл?”

“Ты проиграл, я выиграл, отпусти меня, грязный китаец!”- закричал по-корейски Пак Чин Ён.

Сяо Фань с мрачным лицом притянул одну из белых фигур противника, поставил ее на доску, а затем еще немного придавил его голову и еще раз гневно спросил: “Даю тебе последнюю попытку, говори, кто выиграл!”

“Ты проиг...”- снова начал кричать кореец, но внезапно, в недоумении, замолчал, изумленно уставившись на доску перед его лицом.

Кореец действительно проиграл!

Никто не смог заметить, что черные фигуры, непостижимым образом, устроили засаду белым со всех сторон, оставался всего один ход, и каким бы он не был, он был все равно завершающим.

Это невозможно! Как такое могло быть?

Было очевидно, что за три хода, кореец мог спокойно обыграть Сяо Фаня, почему же сейчас ситуация поменялась кардинальным образом и китайцу оставался всего один ход до победы?

Разглядев этот ход, стоявшие рядом Не Цин, Токомото Рюшин и другие изменились в лице.

Один шахматный ход и на доске произошла рокировка, черные в наступлении, все перевернулось с ног на голову!

“Оказывается вот в чем дело!”- с блеском в глазах, пробормотал себе под нос Не Цин, как будто поняв происходящую на доске ситуацию.

“Это невозможно!”- произнес Токомото Рюшин упавшим голосом. Он в изумлении таращил свои глаза на доску и трясся всем телом.

“Как это вообще возможно?”- Амир Саманши выронил четки из рук, но он этого даже не заметил, стоял как истукан.

“Мастер Пак проиграл?”- изумленно шептали Френсис Ман и Эдвард Андерсен, также застыв на месте.

“Что же все-таки произошло?”

“Что там случилось?”

“Почему сначала сказали, что Сяо Фань проиграл, а теперь оказывается, что он выиграл?”

Вдруг все, как безумные, вскочили со своих мест, заорали, вытаращив глаза.

Сяо Фань вернул кулак и равнодушно уставился на Пака Чин Ёна.

Кореец побледнел словно лист бумаги, кровь отхлынула от его лица, он весь затрясся и по его лбу обильно начал струиться пот, градом заливая все его лицо.

Все кончено, он проиграл сто миллионов долларов!

Эти деньги он взял займы, половину ему в срочном порядке одолжило корейское правительство, и поскольку он сейчас проиграл, он совершенно не понимал как вернуть их теперь обратно.

“Это невозможно! Как Мастер Пак мог проиграть?”

“Я не верю, не верю! Как Мастер Пак мог отдать победу этому вонючему китайцу?”

“Это абсолютно невозможно, наша школа шахмат в Корее самая сильная в мире, китаец не может победить в этой игре!”

“Здесь какая-то ошибка, Мастер Пак точно выиграл!”

На какое-то время, корейцы собравшиеся за Паком Чин Ёном замолчали, но потом вдруг с удвоенной силой начали снова орать, так громко, что у окружающих начали болеть уши.

“Всем молчать!”- Разъяренно выкрикнул Чжоу Юньшань, обращаясь к корейским зрителям.

“Нет, Мастер Пак не проиграл! Проиграл китаец!”

“Это все нечестно, выиграл Пак!”

Корейцы продолжали истерить как безумные, совсем не обращая внимания на слова Чжоу Юньшаня.

“Охрана, вывести всех этих людей отсюда!”- отдал приказ Чжоу Юньшань.

“Есть!”- услышав приказ, чернокожие охранники тот час же принялись его исполнять, хватая за руки обезумевших корейцев, намереваясь вывести их из зала.

Но корейцы, по-видимому, окончательно потеряли рассудок, и словно дикие звери, в припадке безумства, бросились в центр зала.

Вокруг раздавался дикий ор:

“Ах ты китайский мальчишка, я научу тебя как уважать старших!”- высокий молодой кореец, прорвав оцепление охраны, за один прыжок преодолел расстояние, которое его отделяло от центра зала и оказался рядом с Сяо Фанем. С хищным видом, он замахнулся, чтобы дать Сяо Фаню кулаком по лицу.

“Убирайся!”- свирепо выкрикнул Сяо Фань, хорошенько дав пощечину по левой щеке высокого корейца.

“Ай!”- у корейца изо рта выпало пять или шесть окровавленных зубов, и он, будто подталкиваемый сзади поездом, полетел на сцену и грохнулся на пол потеряв сознание.

“Вонючка!”- оборону охранников прорвал второй кореец и, с перекошенным от ярости лицом, бросился на Сяо Фаня.

Глаза Сяо Фаня наполнились ледяной злостью, и он дал еще одну пощечину.

“Бум!”- и у этого корейца изо рта вылетели окровавленные зубы и он, как и первый нападавший, полетел на сцену.

“А-а-а-а”- полноватая корейка, истошно крича, в диком бешенстве набросилась на Сяо Фаня.

Сяо Фань, подняв ногу и пнул корейку так, что она, как и те двое, отлетела к сцене и обрушилась на пол с сильным грохотом.

“Убить, убить его!” – неистово орали корейцы, увидев только что открывшуюся им картину

“Крольчата!”- ярость Сяо Фаня достигла наивысшей точки. Он сделал шаг вперед на встречу толпы корейцев и грозно произнес: “Я же вас уже предупредил, вы просто людишки, мне лень

вас убивать, но поскольку вы сами нарываетесь, ваша смерть придет к вам сегодня!”

<http://tl.rulate.ru/book/28948/639983>